

ДРУЖБА, БРАТСТВО — ГЛАВНАЯ ТЕМА ТВОРЧЕСТВА

Интерес к художественным произведениям Н. Нариманова у русских ученых-востоковедов появился в начале 20-х годов, когда его произведения были переведены на русский язык.

Председатель научной ассоциации востоковедения Михаил Павлович, впервые познакомившийся с Н. Наримановым в Баку на съезде народов Востока, в статье «Памяти Н. Нариманова» писал «он (Н. Нариманов) с юных лет увлекался русской литературой: Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем и др., и под влиянием этой литературы он впервые проникся идеями братства народов и интернационализма».

Результатом несомненного интереса Н. Нариманова к литературе России и стремления ознакомиться своих сограждан с творчеством русских писателей явился перевод комедии Гоголя «Ревизор» на азербайджанский язык в 1892 году. Относительно этого перевода М. Павлович в той же статье заметил, что «эта пьеса («Ревизор») попала «не в бровь, а прямо в глаз» местной бюрократии, державшей Кавказ в своих руках».

Редактор журнала «Искусство», издававшегося в Баку в 20-е годы, Сергей Городецкий, который был лично знаком с Н. Наримановым, придавал

большое значение его художественным произведениям. Он писал о силе их влияния на соотечественников. Так: «его художественные произведения давно уже живут на Востоке и будут мысль угнетенных». Мы читаем в воспоминаниях Городецкого:

«Помню, как в труднейших условиях первого года Советской власти в Азербайджане он (Н. Нариманов) уделял внимание и оказывал организационную помощь делу спасения лучшего памятника мусульманского искусства в Баку — Хансарая, как он интересовался работой нашего бакинского «Сатирагит-театра», — читая его воспоминания, становится очевидным отношение Н. Нариманова к театру, к обществено-культурной жизни.

Об этом же узнаем из записок П. Сибирцева. «После трудового дня, — писал он в своей статье «Памяти тов. Н. Нариманова», — он будучи всегда перегружен работой, умел урвать время и для театра. Чаще всего он бывал в Бакинском государственном Сатирагиттеатре. Как-то в бежном разговоре со мной он высказался: «Я люблю этот театр за свежесть мысли, за тот революционный дух, который он сумел схватить и за всю его остроту сатиры на все наши недочеты».

В 1925 году, в связи с предстоящим чествованием 30-летней литературной и общественно-политической деятельности Н. Нариманова, в Москве научная ассоциация востоковедения издает на русском языке повесть «Пир» и историческую трагедию «Надир-шах».

Примечательно предисловие к этой книге, написанное востоковедом С. Вельтманом. Верно оценив достоинства этих произведений, С. Вельтман отметил: «Тов. Нариманов воспринял традиции русской классической литературы 80—90-х годов и с присущим ей реализмом, где он изобличает темноту народных масс, застывшую неподвижную действительность, он это делает так, что заставляет своего читателя верить в правдивость и подлинность тех картин, которые он рисует... Нариманов как бытописатель Востока, всегда остается в пределах подлинной действительности. В его повестях и рассказах повсюду сохранен своеобразный местный колорит, и все его герои являются живыми, жизненными и типичными фигурами той восточной действительности, описанию которой он посвятил свое литературно-художественное творчество. Всю жизнь отдавший борьбе за раскрепощение Востока от царского гнета и его культурному возрождению, Н. Нариманов отражает в своих произведениях этап этой борьбы, стремясь простым, попу-

лярным народным языком подойти к массам и подготовить их к восприятию новых идей».

Появление произведений Н. Нариманова на русском языке расширило круг почитателей его творчества, о чем свидетельствует статья Сигизмунда Валайтеса на страницах журнала «Рабочий читатель», в которой он писал: «В этом великом человеке гармонично сочетались общественно-политическая, государственная деятельность с деятельностью пролетарского художника...

«Пир—это своего рода «Лурд» Э. Золя, в котором описывается эксплуатация мусульманскими попами-муллами темного народа до тех пор, покамест народ этот обман не обнаружит. «Надир-шах» — это персидский Пугачев, лишь с той разницей, что Надир—Пугачев, овладевает персидским тронном шаха, но и сам скоро погибает». «Бахадур и Сона» — в этом талантливым романе автор рисует то время, когда исчезнет вражда между нациями»...

Интерес к творчеству Н. Нариманова не ослабевает. В 1926 году после смерти автора издаются его избранные произведения на русском языке, куда входят повесть «Пир», пьесы «Невежество» и «Шамдан-бек». В предисловии к этой книге даются статьи и воспоминания М. Павловича, С. Агамали олы, В. А. Гурко-Кряжина и других, раскрывающие жизнь

и многостороннюю деятельность Н. Нариманова.

В 1929—1930-е годы драматургия Н. Нариманова привлекает внимание ученого А. Лина, который, отмечая заслуги Н. Нариманова в деле создания азербайджанского национального театра, писал: «Театр избирается Наримановым потому, что это лучшая и наиболее впечатляющая агитационная трибуна. Искусство с точки зрения Нариманова — средство для установления контакта с аудиторией. Целью контакта с массами было известное социальное воздействие.

И драматическое творчество Нариманова было, несомненно, близко зрителю. Один из пионеров тюркского театра, он прекрасно понимал всю необходимость создания национального театра в Азербайджане».

Художественное творчество Наримана Нариманова завоевало уважение среди широких масс, благодаря изданию его произведений на русском языке и множеству материалов, опубликованных на страницах русской периодической печати, ярко раскрывающих литературную деятельность выдающегося государственного и партийного деятеля, пламенного революционера, гласная ленинских идей на Востоке.

М. ИБРАГИМОВА,
сотрудница отдела литературных связей Института литературы им. Низами.

29 МАЯ 1972

БАКУ

Воспоминания о Н. Нариманове